

А мне куда?

Нет дела общего в народе.
Вверху – грабёж, внизу – разор.
От родины глаза отводим
Кто – в челноки, кто – за бугор.
А мне куда? Ведь время к ночи
И сердца стук уже не тот...
То вдруг давление подскочит,
То настроенье упадёт.
Однажды, пол в ногах теряя,
Я сполз спиною по стене.
Хотелось крикнуть: «Умираю!»,
Но простонал лишь: «Плохо мне!»
Зачем пугать?
И внук всё понял,
Стал грудь тереть мою, твердя:
«Не умирай, мне будет больно,
Мне трудно будет без тебя».
И я не умер.

Колокола Сибири

Давайте лить колокола!
И звоном наполнять пространство.
Страна сегодня не светла –
О свете помечтаем страстно.
Давайте лить колокола!
Даров и сил у нас в достатке,
Так перельём их все в дела
От гор Уральских до Камчатки.

Давайте лить колокола!
Под звон весёлый петь, как дети.
Чтобы судьба нас привела
В который раз к большой победе.
Давайте лить колокола!
Чтоб прибывали наши силы,
Чтобы Сибирь душой цвела
И сделалась душой России.

1996 г.

* * *

Мне – сто.
Невидимые двери
Я в мир неведомый открыл.
Своим глазам я не поверил –
Такой рубеж переступил!
И всё во мне притихло сразу...
Но даже в дни, что так тихи,
Я рад тому, что ясен разум,
А в сердце всё ещё стихи.

* * *

Не всё весна.
Придёт и осень.
И станут все луга пусты.
Сентябрь косою незримой скосит
Весенней лирики цветы.
Так думал я.
Всё так и вышло,
А листопад наваял грусть.
Но горевал-то я не слишком.
Раз всё меняется – и пусть.

Но в сердце всё же что-то зреет.
И вник я в суть закатных дней.
Чем грусть осенняя острее,
Тем и лиричней, и родней.

* * *

Полна природа перепадов.
Гроза ещё гремит в полях,
А радуга к реке припала,
Струю студёную лова.
И не пила её – вдыхала.
А чтобы ярче был улов,
Бесцветный блеск переливала
В семь ослепительных цветов.
Вот эту магию и мне бы,
Чтоб мог и я всю благодать,
Что разлита под синим небом,
В свои стихи переливать.

* * *

Я чувство времени утратил
В лесной рассветной тишине.
Но застучал вдруг дробно дятел –
И я очнулся – это мне.
Вот иволга, простившись с ночью,
Свой голос пробует взрывной,
Кукушка мне года пророчит,
Стрижи стреляют надо мной...
А с поля хлебного, из дали
Шлёт перепёлка свой привет.
Я всем пернатым благодарен,
Не дали мне проспать рассвет.

Тень

Представить трудно, что на свете
Ты тенью стал. Тебя уж нет.

Но я же был!

Касался веток

И трогал жаркий горицвет.

А луч?..

Его прикосновение?

Он согревал мою ладонь.

Не может быть, чтоб стала тенью

Рука, принявшая огонь.

Жизнь - миг

Я знал соседского подростка,

Он резвый был и озорной.

Он по тропе, травой заросшей,

Скакал на палочке резной.

И вот иду я той тропею,

А мне навстречу старичок.

Всё с той же палочкой резною,

Но превращённой в посошок.

* * *

Слышать мне не раз случилось:

Если боль тебя прижмёт,

Не горюй и не печалься,

Всё до свадьбы заживёт.

И ведь вправду заживало.

Дунешь, плюнешь – не болит,

И теперь бы помогало,

Да никто не говорит.

Лишь плечами пожимают,
Устремив глаза во мглу,
И всё Бога поминают,
А про свадьбу – ни гу-гу.

Тропинка

На прибрежном пригорке
Помню всё до травинки.
И смешно мне и горько –
Потерял я тропинку.
Здесь была над обрывом.
Нет её и следа.
Видно, время размыло,
А быть может, вода.
Прохожу, как над бездной,
И подумать боюсь:
Неужели бесследно
Вот и я растворюсь?

На родном просёлке

Здесь каждый вздох
Меня касается.
За возом дров идёт вдова.
Я знал её ещё красавицей,
А вот теперь узнал едва.
Вздохнула горько:
«Вот история!
Кружусь одна,
Всю жизнь одна...»
Взглянула,

Но готов поспорить я –
Меня не вспомнила она.
Когда звала нас ребятишками,
Уже невестилась сама.
И на гуляньях и девичниках
Сводила всех парней с ума.
Но как-то раз меня умышленно
Вдруг обняла при всех при них:
«Вот за кого бы замуж вышла я,
Да не подрос ещё жених».
Из жарких рук стараясь вырваться,
Чуть не сгорел я от стыда.
А сам подумал:
«Дайте вырасти...»
Но где-то шла уже беда.
А красота, она изменчива.
Гляжу в глаза, но холод в них.
И вдруг спросила тихо женщина:
«Не узнаёшь меня, жених?!»

* * *

Помню, примостишься у костра
И следишь, как льётся дождик звёздный.
Жаль, что звон зануды-комара
Лезет в ухо тоненькой занозой.
Головой зароешься в тулуп
И доволен, что злодей не тронул.
До чего ж я был в ту пору глуп,
Столько звездопадов проворонил!

* * *

Сколько мне ещё топать по свету?
Кто же знает отмеренный срок?
Отвожу я заботливо ветку,
Обхожу осторожно цветок.
А на ближней опушке, в покое,
Мне кукушка считает лета...
Пригибаю я пальцы рукою –
Неужель досчитает до ста?
Ах, вещунья, ты явно в ударе –
Столько лет... И откуда взяла?
Я за щедрость тебе благодарен.
Только где же ты прежде была?

* * *

Сто рек и радуг за плечами.
Я так летел – лишился сна!
А ты грозой меня встречаешь,
Моя родная сторона.
Ну, не сердись, что долго не был!
Мне сердце – верь! – не даст солгать,
Я не забыл под знойным небом
Твоей прохлады благодать.
Твой добрый бор над перевозом,
Твои клубничные бугры...
И даже яростные грозы,
Что грозны только до поры.
Ну вот и кончился твой ливень
И, подобрев, унялся гром...
Опять клубникой и малиной
Свежо повеяло кругом.